

-Талсара, ваш муж, Эльёр Ишмухамедов, известный режиссер, но он не снял вас ни в одном из своих фильмов. И это за десять лет совместной жизни!

— Я выходила замуж не для того, чтобы сниматься, а потому, что мы просто полюбили друг друга. Наши профессии к нашей личной жизни никакого отношения не имеют.

— Но все же... Знаменитый режиссер, прекрасная актриса... В то время как раз вас нарекли «Главной леди страны».

— Да, у меня тогда был период романтических героинь: леди Ровена в «Балладе о доблестном рыцаре Айвенго», леди Гленарван — «В поисках капитана Гранта»... Благодатные роли, очень красивое, романтическое кино...

— Чем красивее произведение, тем труднее оно создается. Очевидно, вам немало пришлось намучиться с вашими добрыми и красивыми ролями?

— Конечно. «Айвенго» мы снимали летом, а костюм мой был по образу и подобию средневекового: длинное платье из толстой парчи, отороченное мехом, парик. Так и скакала на лошади в сорокаградусную жару, и негде было спрятаться от солнца. Только молодость и спасала!

А фильм «В поисках капитана Гранта», который мы снимали два года! Моя бабушка, царство ей небесное, говорила: «Ой, Томочка, да это ж ты взаправду кругосветное путешествие совершила!» Я соглашалась — разубедить бабушку было невозможно. Но снимали мы в Батуми, в Ялте, еще в Болгарии.

Один раз в Батуми сделали для съемок такую грязь, что лошади увязли по колено. Тут вдруг сломалась телега — мне стало по-настоящему страшно. По тексту я должна была кричать своему «мужу» — Николаю Еременко: «Лорд Эдуард! Помогите мне, помогите!» Но какой там лорд Эдуард! Я чувствую, что сейчас упаду в эту грязь и кони меня затопчут. Что было мочи я заорала: «Коля! Еременко! Помогите!»

Так и оказалось на черновой фонограмме: все в образе, играют, а я — Колю зову. Но переснимать уже было нельзя.

А еще эпизод был, когда лорд Гленарвана душил удав. Снимали осенью, привезли удавчика, а ему, оказывается, время спать. Он и спит — не разбудить. Намотали удава Коле на

ТВ Парк - 1995 - 13 нояб. - с. 8-9

АКУЛОВА

«Я размахивала руками и крякала: «Куа-куа!» Официантка решила, что я говорю «ква-ква!» и притащила мне лягушку. Мужу стало плохо».

шею. Еременко его отталкивает, как будто борется. Ну, тогда удав от возмущения на него взял да... написал. Для всех, кроме Еременко, это было так смешно, что съемка сорвалась.

— Вы снимались и за рубежом?

— В 87-м американский режиссер Ларри Шиллер пригласил меня в фильм «Маргарет Берквэйт». Была такая английская женщина-фоторепортер. Играла я русскую переводчицу, которая в сталинское время предала своего друга... Наши актеры на Западе тогда еще снимались мало, все было внове.

Играть я должна была на английском языке, вживую — шел сразу чистовой текст. Его я разучивала с педагогом. Когда в заключительной сцене произнесла этот текст, группа стала аплодировать. Это было приятно и неожиданно — у нас на съемках не принято так оценивать работу артиста.

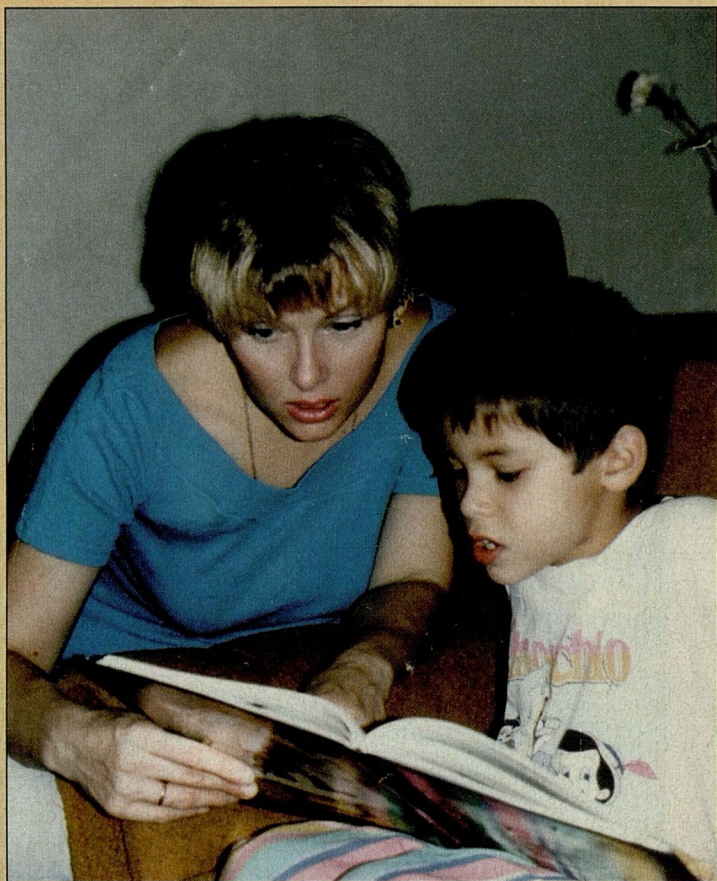
Мне сказали, что сыграла я здорово, великолепно, и я скромно предположила, что если бы я смогла пожить в Америке, то определенно стала бы американской кинозвездой. Увы, мне дали понять, что у них и без меня звезд хватает.

-В общем, пришлось возвращаться в Союз, к семье, к мужу... а все-таки, где вы себе такого именитого мужа нашли?

— Познакомились мы в Ташкенте на кинофестивале... На второй или третий день моего там пребывания я заметила какого-то симпатичного молодого темненького человека, который все время бегал и распоряжался. Честно говоря, темные мужчины мне нравятся. Спрашиваю у Ларисы Удовиченко, кто это такой. Отвечает: Ишмухамедов. Боже, такой молодой! Я-то думала, что он давно уже умер или ему лет сто. Ведь нас во ВГИКе по его картинам «Нежность» и «Влюбленные» учили, как нужно делать кино... Ну а дальше...

— Не трудно быть русской женой восточного человека?

— Эльёр — не восточный человек. Мне кажется, он — человек мира. В наших отношениях — полная гармония. Что касается быта, в частности кухни, то для меня в готовке никогда не было проблем. Делаю я это хорошо, могу приготовить плов и все прочее, что муж скажет. Но половина домашних обязанностей лежит на нем — у нас все разделено, мы друг другу во всем помогаем.

Мите, нашему сыну, шесть. Анечке, моей дочке от первого брака, пятнадцать.

— *Тамара, и все же — почему вы не снимаетесь в картинах мужа?*

— Когда мы поженились, пошла вся эта перестройка, нужно было искать себя, переориентироваться, доставать деньги... Как сказал, по-моему, Андрон Кончаловский, надо было успеть прыгнуть в уходящий поезд. Наверное, мы не успели,

поэтому у Эльёра большой перерыв в съемках, хотя задумок у него очень много, а я ему помогаю чем могу.

Сейчас он работает над проектом документально-исторической картины «Великий Шелковый путь». Проект это дорогостоящий, и пока на половине остановился. Но мы побывали в невероятно интересных местах — в Индии, Непале, Китае, на Тибете, встречались с далай-ламой, известными религиозными

деятелями, собрали чрезвычайно интересный материал.

Были в Ахасе, столице китайского Тибета, — это закрытый район, мы, кажется, были там первыми россиянами. И вот однажды поехали мы на рикше, на моторикше — ездить на человеке я бы не смогла — в ресторан. Ресторан выглядел шикарно. Официантки — китайские девочки европейского вида, даже с «бабочками». Но ни девочки, ни дама-метрдотель не знали ни русского, ни английского языка. А мы — с нами были еще директор фильма и сценарист — не говорим по-китайски.

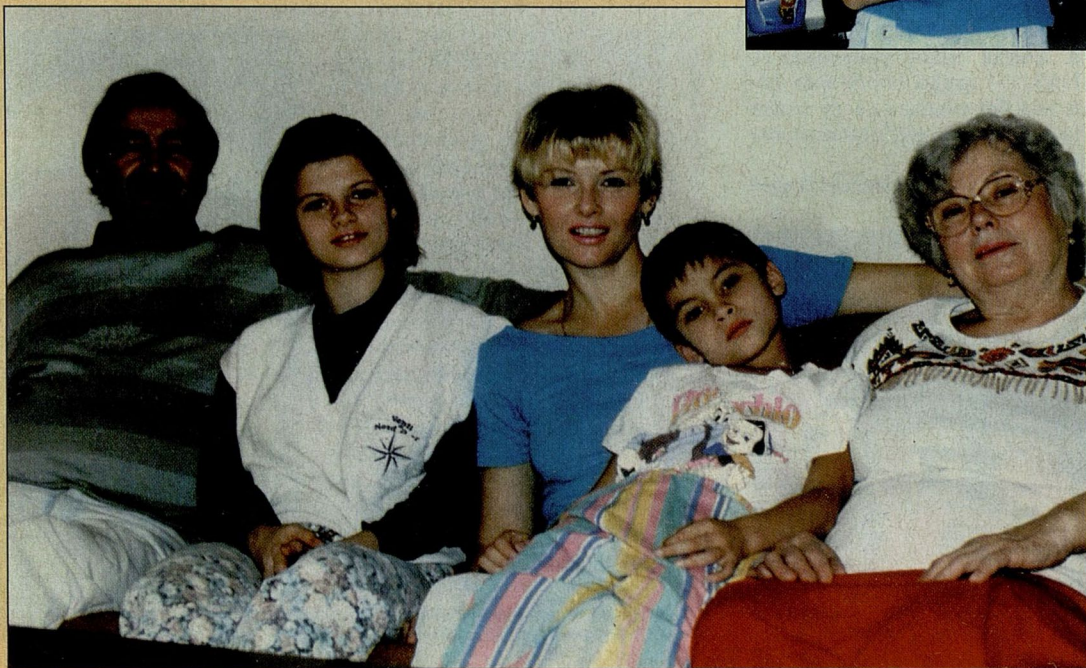
Надо было видеть, как я изображала, что я хочу утку по-пекински. Я размахивала руками и кричала: «Куа-куа!» Официантка решила, что я говорю «ква-ква!» и притащила, в конце концов, мне лягушку. Мужу моему стало плохо, он начал возмущаться: мол, какая же ты артистка, если утку по-пекински сыграть не можешь?! В те-

чение часа я им показывала целый спектакль, но они меня не понимали... Тогда мы просто наобум потыкали пальцем в меню, написанное на китайском. Это было весьма опрометчивое решение: китайская кухня, как известно, обильная — нам принесли невероятное количество еды! Было вкусно, но о-о-чень много. Пришлось попробовать всего по чуть-чуть, потому как в Китае, в отличие от Америки, ничего брать с собой из ресторана не принято, да и брать-то нам было некуда.

Под конец обеда мы даже разговорились с этой метрдотельшей, знаками рассказали друг другу о том, сколько у кого детей, какого возраста... Даже поговорили о любви.

— *Надеюсь, ваш «Великий Шелковый путь» состоится... Вы уже несколько лет не снимались, собираетесь ли сниматься в будущем?*

— В кино, которое мне нравится и которое еще иногда снимается в России, меня не

приглашают. А то, куда приглашают, — в какие-то боевики, в картины с убийствами, на роль женщин, которых насилюют, или подружек боссов, — мне не нравится. Лучше уж играть брошенную жену, чем подружку босса. И когда я потом вижу на экране фильмы, от которых отказалась, понимаю, что поступила правильно.

Вообще, как мне кажется, у меня сейчас новый этап творческой биографии — этап накопления опыта. В этом, кстати, мне много помогает муж. Я благодарна судьбе, что встретила такого невероятно интересного человека... Так что обделенной по поводу того, что не снимаюсь, я себя не чувствую.

Я как бы жду...

Александр Бондаренко